

УДК 159.9.07

**АССОЦИАТИВНЫЕ И ДИССОЦИАТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПТСР У
СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ****ASSOCIATIVE AND DISSOCIATIVE MECHANISMS OF PTSD LAW ENFORCEMENT
OFFICERS****Н.В. Ключева
N.V. Klyueva**

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Россия, 150000, Ярославль, ул. Советская, 14
Yaroslavl State University named after P. G. Demidov, 14, Sovetskaya Str., Yaroslavl, 150000, Russia*

e-mail: nadejda@uniyar.ac.ru

Аннотация. Представлены результаты эмпирического исследования ассоциативных и диссоциативных механизмов ПТСР у сотрудников правоохранительных органов. У сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях, диссоциативные механизмы поддерживают соматизированные проявления ПТСР. Obsessive-компульсивные проявления, реализующиеся в симптомах ретрансляции психотравмирующего опыта, поддерживаются эхолическими и персеператорными ассоциативными реакциями. Депрессивные проявления обеспечиваются созвучными ассоциативными реакциями; враждебность к окружающему миру поддерживается через опосредованные ассоциативные реакции. Детерминационные ассоциативные реакции поддерживают проявления фобической тревожности.

The results of empirical studies of associative and dissociative mechanisms of PTSD in police officers. Do law enforcement officers with experience in counter-terrorism operations, dissociative mechanisms support somatisation symptoms of PTSD. Obsessive-compulsive symptoms, realized in the relay symptoms traumatic experience, supported ehological and perseverative associative reactions. Depressive symptoms are provided with conformable associative reactions; hostility to the outside world is maintained through the association mediated reactions. Determination associative reaction support manifestation of phobic anxiety.

Ключевые слова: ассоциативные механизмы, диссоциативные механизмы, посттравматическое стрессовое расстройство.

Keywords: associative mechanisms, dissociative mechanisms, post-traumatic stress disorder.

Введение

Актуальность исследования ассоциативных и диссоциативных механизмов ПТСР у сотрудников правоохранительных органов обусловлена, с одной стороны, тем, что высокий уровень психической напряженности обуславливает повышенную вероятность нарушений адаптации, психических и психосоматических расстройств. С другой стороны, профессиональная некомпетентность и несостоятельность сотрудников, представляющих властные структуры и имеющих доступ к оружию, представляют как потенциальную, так и реальную угрозу нарушения прав, причинения вреда здоровью, как окружающим, так и самим себе.

Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) представляет собой непсихотическую отсроченную реакцию на травматический стресс, способный вызвать психические нарушения практически у любого человека. Согласно определению, представленному в МКБ-10, ПТСР – это «отставленная и/или затяжная реакция на стрессовое событие или ситуацию (кратковременную или продолжительную) исключительно угрожающего или катастрофического характера, которая, в принципе, может вызвать дистресс практически у любого человека». Общие закономерности возникновения и развития ПТСР не зависят от того, какие конкретные травматические события послужили причиной психологических и психосоматических нарушений [Тарабрина, 2001].

Механизмы развития ПТСР у сотрудников правоохранительных органов включают в себя ассоциативные и диссоциативные механизмы.

Ассоциативные механизмы в норме обеспечивают интеграцию жизненного опыта и целостность временной перспективы и жизненного пути личности. При наличии травматического опыта психотравмирующее событие большую часть времени занимает сознание личности: повторяющиеся и

навязчивые воспоминания о событии; повторяющиеся сны о событии, усилия по избеганию деятельности, мест или людей, которые ассоциируются с событием; неспособность вспомнить о важных аспектах события; заметное снижение интереса к тому, что раньше доставляло удовольствие; ощущение отчужденности, отстраненности от других людей; ограничение спектра эмоциональных переживаний; чувство сокращенной жизненной перспективы. Выявление ассоциативных механизмов позволяет установить, какие именно «условные» стимулы провоцируют проявление этих симптомов, настолько слабой оказывается их видимая связь с событием, послужившим причиной.

Для объяснения проявлений ПТСР, связанных с навязчивыми воспоминаниями, мыслями, флэш-бэк эффектами, Питмэном была предложена теория патологических ассоциативных эмоциональных сетей [Малкина-Пых, 2005]. Специфическая информационная структура в памяти, обеспечивающая развитие эмоциональных состояний, – «сеть» – включает три компонента: информацию о внешних событиях, а также об условиях их появления; информацию о реакции на эти события, включая речевые компоненты, двигательные акты, висцеральные и соматические реакции; информацию о смысловой оценке стимулов и актов реагирования. Эта ассоциативная сеть при определенных условиях начинает работать как единое целое, продуцируя эмоциональный эффект. В основе же посттравматического синдрома лежит формирование аналогично построенных патологических ассоциативных структур. Было установлено, что включение в схему элемента воспроизведения травмирующей ситуации в воображении ведет к значимым различиям между здоровыми и страдающими ПТСР ветеранами вьетнамской войны. У последних наблюдалась интенсивная эмоциональная реакция в процессе переживания в воображении элементов своего боевого опыта, а у здоровых испытуемых такой реакции не отмечалось [Малкина-Пых, 2005].

С помощью теории ассоциативных сетей был описан механизм развития флэшбэк-феномена, однако такие симптомы ПТСР, как навязчивые воспоминания и ночные кошмары, поддавались объяснению с трудом. Поэтому было высказано предположение, что патологические эмоциональные сети ПТСР-синдрома должны обладать свойством самопроизвольной активации, механизм которой следует искать в нейрональных структурах мозга и биохимических процессах соответствующего уровня.

Диссоциативные механизмы обеспечивают совладание с психической травмой, когда переживание травматической ситуации сопровождается возникновением трех разных феноменов (ценностно-смысловой сферы, активности и рефлексии), которые имеют характерные отличительные особенности, но, тем не менее, связаны друг с другом [Коган, Семина, 2010]. Рассматривая диссоциативные феномены в качестве механизмов ПТСР, следует отметить, что ограничение и дезинтегрированность событийного пространства личности, сосредоточенность на прошлом (травмирующем событии), поддерживается диссоциативными механизмами.

Организация и методы исследования

Исследование проводилось на базе ФКУЗ «Медико-санитарная часть МВД России по Курской области». Общий объем выборки составил 80 человек в возрасте 26–43 года. Экспериментальную группу составили 38 сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях. В контрольную группу вошли 42 сотрудника правоохранительных органов, не имеющих опыта участия в контртеррористических действиях. Группы уравнивались по полу (все испытуемые мужского пола), возрасту, образовательному уровню (высшее образование).

Исследование осуществлялось с использованием следующих психодиагностических методик: миссисипская шкала для оценки посттравматических реакций, ассоциативный эксперимент в адаптации В.Б. Никишиной, шкала диссоциации (DES) в адаптации Н.В. Тарабриной, методика «Автопортрет и Тень» В.Б. Никишиной, Опросник выраженности психопатологической симптоматики (SCL-90-R), опросник временной перспективы Ф. Зимбардо, Линия жизни в адаптации Т.Д. Василенко [Котенев, 1997; Максименко, Максименко, Никишина, Петраш, Кузнецова, 2014; Никишина, 2010]. Обработка полученных результатов осуществлялась с использованием методов количественной и качественной обработки данных (методы описательной статистики, методы сравнительной статистики – непараметрический U-критерий Манна-Уитни, методы корреляционной статистики r-критерий ранговой корреляции Спирмена).

Дизайн исследования ассоциативных и диссоциативных механизмов ПТСР у сотрудников правоохранительных органов представлен на рисунке 1.

Результаты исследования

В результате исследования проявлений посттравматического стрессового расстройства у сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических

действиях, получены значимо более высокие показатели ($U_{эмп}=154,5$; $p=0,00$), указывающие на наличие ПТСР по сравнению с сотрудниками, у которых отсутствует опыт участия в контртеррористических действиях.

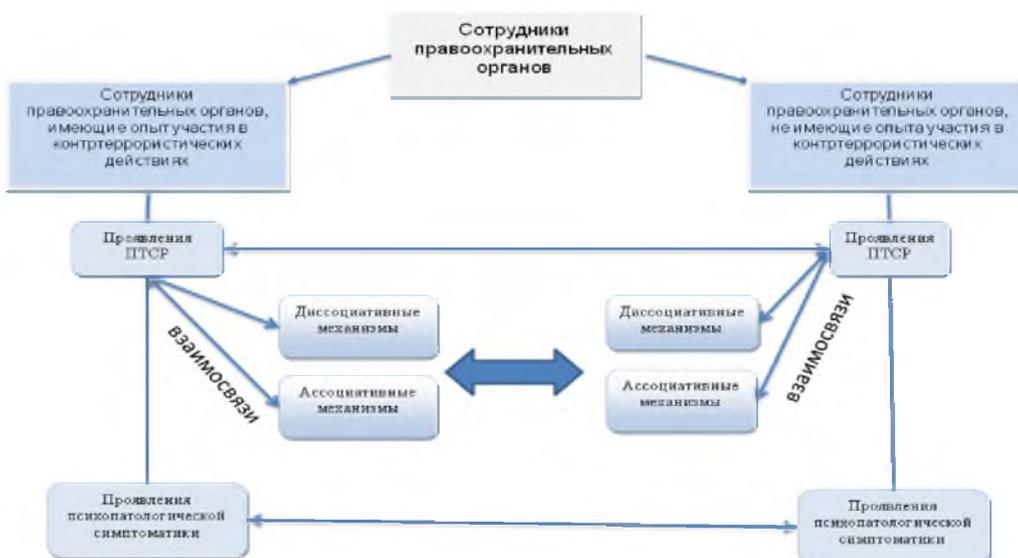

Рис. 1. Дизайн исследования ассоциативных и диссоциативных механизмов ПТСР у сотрудников правоохранительных органов

Опираясь на диагностические критерии ПТСР, описанные в МКБ-10, с целью выявления основных его проявлений нами также использовался опросник выраженности психопатологической симптоматики.

У сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях, выявлено преобладание паранояльных симптомов, враждебности, межличностной сензитивности и обсессивно-компульсивных расстройств (Рис. 2).

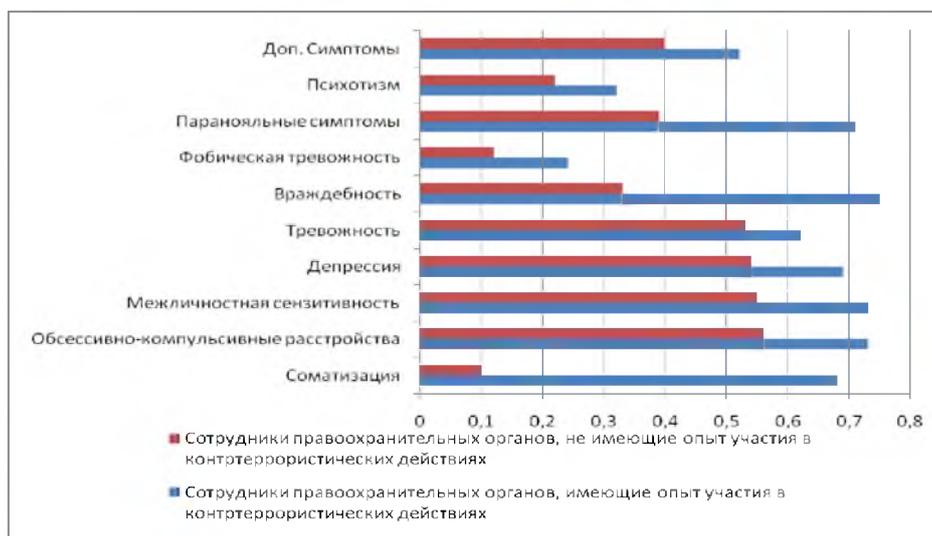

Рис. 2. Гистограмма средних значений уровня выраженности психопатологической симптоматики у сотрудников правоохранительных органов

У сотрудников правоохранительных органов, не имеющих опыта участия в контртеррористических действиях, показатели уровня выраженности психопатологической симптоматики находятся в диапазоне средних значений, что указывает на отсутствие данных проявлений. Для исследования ассоциативных механизмов ПТСР нами был использован метод ассоциативного эксперимента, модифицированный В.Б. Никишиной. Испытуемым последовательно предъявлялся список, состоящий из 30 отдельных слов, не связанных между собой, 10 из которых являются объектозначимыми для сотрудников правоохранительных органов (прямо или косвенно связаны с содержанием служебной деятельности, а также контртеррористическими действиями).

В результате статистического анализа ассоциативных реакций у сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях, и не имеющих такового, были выявлены следующие тенденции. С целью выявления преобладания ассоциативных реакций на объектозначимые стимулы и объектонезначимые стимулы у сотрудников правоохранительных органов необходимо построить профиль ассоциативных реакций. Построение профиля ассоциативных реакций осуществлялось через частотный анализ и процедуру суммирования частот по объектозначимым стимулам и незначимым стимулам.

Профили ассоциативных реакций сотрудников правоохранительных органов сформирован по критерию убывания частот встречаемости ассоциативных реакций. На объектозначимые стимулы у сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях, преобладают следующие ассоциативные реакции: эхолалические, классификационные и детерминационные реакции. Минимально представлены (либо отсутствуют) грамматические омонимы, синкретические реакции, отказные, экстарсигнальные и междометные реакции. У сотрудников правоохранительных органов, не имеющих опыт участия в контртеррористических действиях, на объектозначимые стимулы преобладают ассоциативные реакции по смежности, а также детерминационные, классификационные и многозначные (Рис. 3).

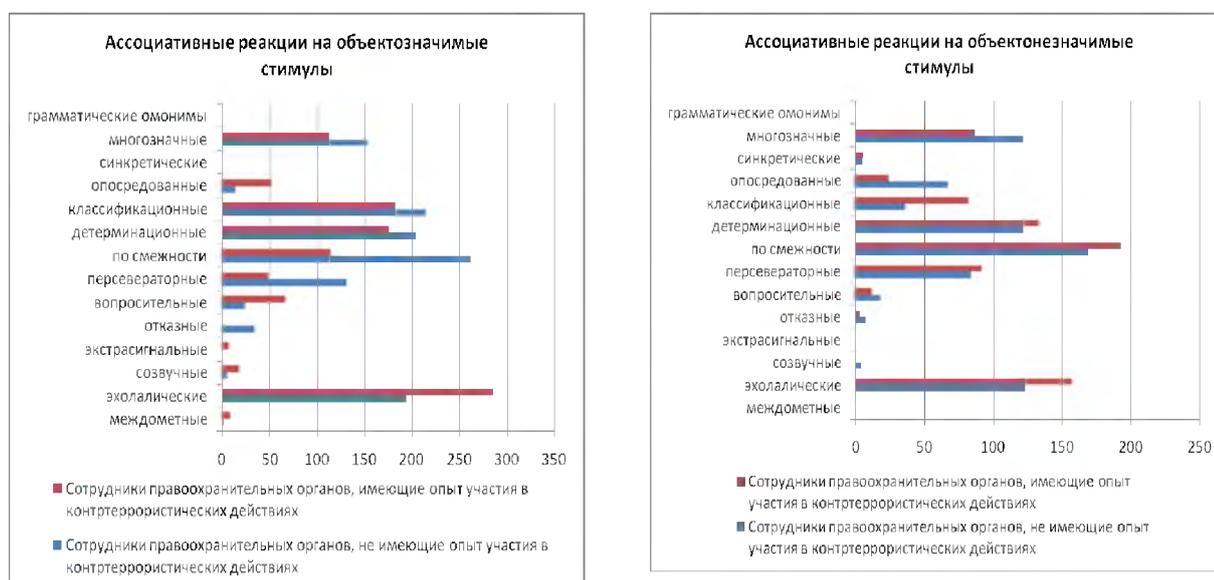

Рис. 3. Профиль ассоциативных реакций сотрудников правоохранительных органов на объектозначимые и объектонезначимые стимулы

Профиль ассоциативных реакций сотрудников правоохранительных органов на объектонезначимые стимулы характеризуется следующими особенностями. У сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях, в профиле преобладают ассоциативные реакции по смежности, эхолалические и детерминационные реакции. У сотрудников правоохранительных органов, не имеющих опыта участия в контртеррористических действиях, в профиле ассоциативных реакций также преобладают реакции по смежности, многозначные и детерминационные реакции. Исследование диссоциативных механизмов у сотрудников правоохранительных органов в рамках данного исследования осуществлялось с использованием шкалы диссоциации (DES) в адаптации Н.В. Тарабриной.

По шкале диссоциации у сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях, выявлено значимое преобладание проявлений ПТСР ($x \pm \sigma = 23,81 \pm 12,71$) по сравнению с сотрудниками, не имеющими опыта участия в контртеррористических действиях ($x \pm \sigma = 7,85 \pm 4,19$) при $p = 0,04$.

Диссоциативные феномены проявляются в дискретности временной перспективы и жизненного пути личности. Исследование временной перспективы личности осуществлялось с помощью опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо. Исследование жизненного пути личности осуществлялось в двух аспектах: протяженности и событийной насыщенности.

В результате исследования жизненного пути личности сотрудников правоохранительных органов выявлены следующие тенденции: сотрудники правоохранительных органов, имеющие опыт участия в

контртеррористических действиях, характеризуются значимо более низкой протяженностью и событийной насыщенностью линии жизни (Рис. 4).

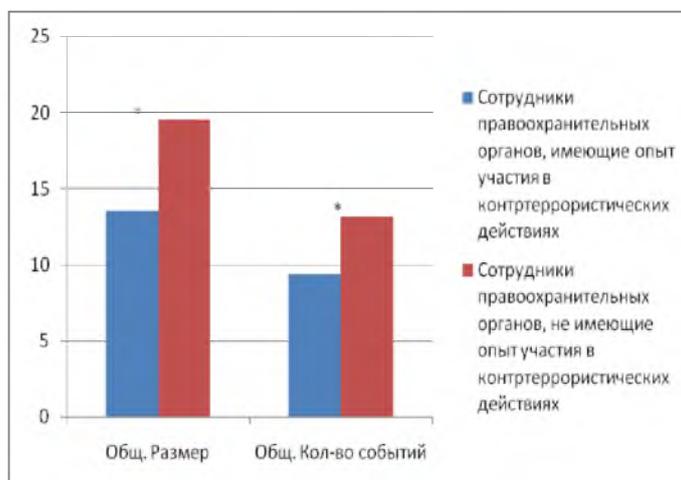

Рис. 4. Гистограмма средних значений показателей общего размера и общего количества событий линии жизни сотрудников правоохранительных органов

При исследовании событийной насыщенности жизненного пути личности через соотношение событий прошлого и будущего выявлено значимое преобладание событий прошлого над событиями будущего у сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях, по сравнению с сотрудниками, не имеющими опыта участия в контртеррористических действиях. У сотрудников правоохранительных органов, не имеющих опыта участия в контртеррористических действиях, выявлена обратная тенденция: соотношение событий прошлого и будущего приближается к равномерному (рис. 5).

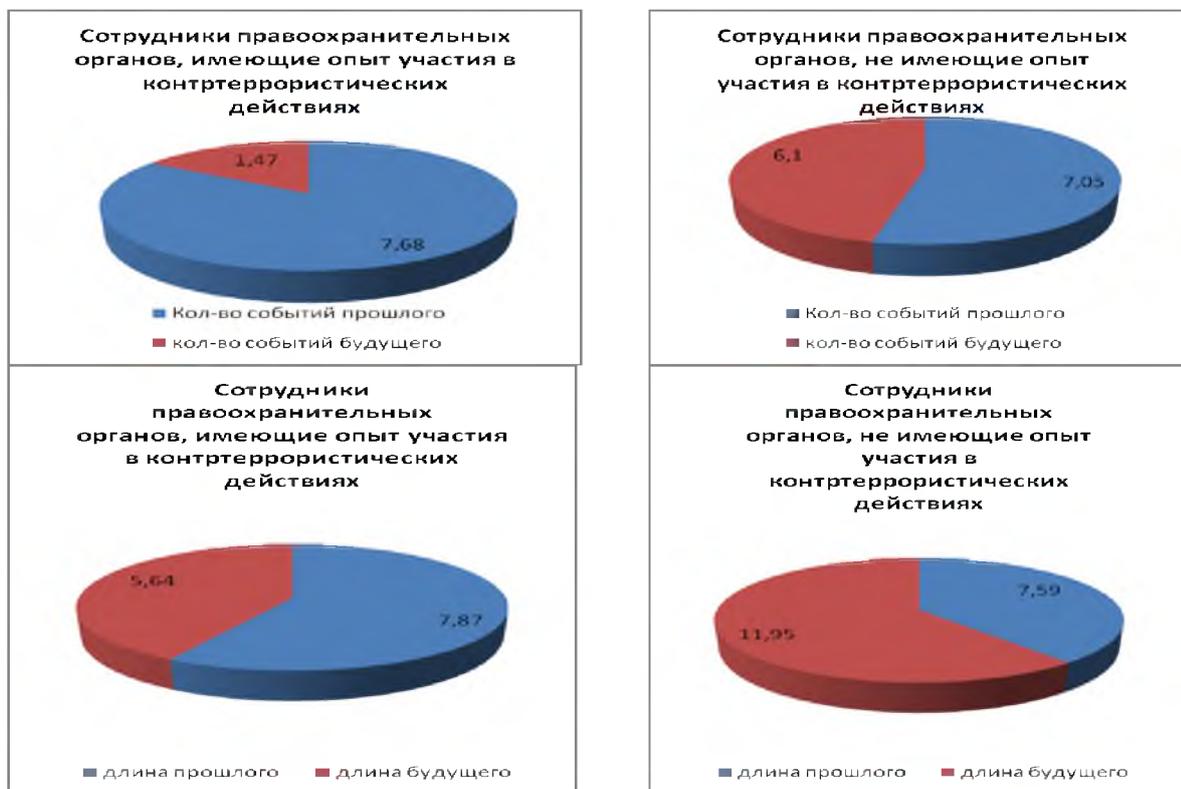

Рис. 5. Диаграммы соотношения количества событий и длины линии жизни прошлого и будущего сотрудников правоохранительных органов

У сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях, выявлено значимое преобладание длинны прошлого над будущим. Сотрудники правоохранительных органов, не имеющие опыта участия в контртеррористических действиях, характеризуются обратной тенденцией: у них значимо преобладающим является будущее, что свидетельствует о стремлении к простраиванию жизненной перспективы и постановке жизненных планов. Жизненный путь личности сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях, характеризуется значимо меньшей протяженностью и событийной насыщенностью по сравнению с сотрудниками правоохранительных органов, не имеющими опыт участия в контртеррористических действиях. Также выявлено значимое преобладание длины и событийной насыщенности прошлого по сравнению с аналогичными параметрами будущего. Полученные результаты свидетельствуют об ограниченности представлений сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях прошлым при сужении перспективы будущего.

Исследование временной перспективы личности сотрудников правоохранительных органов осуществлялось с использованием опросника временной перспективы Ф. Зимбардо. Сотрудники правоохранительных органов, имеющие опыт участия в контртеррористических действиях, характеризуются преобладанием событий негативного прошлого при низких показателях позитивного прошлого и будущего (Рис. 9).

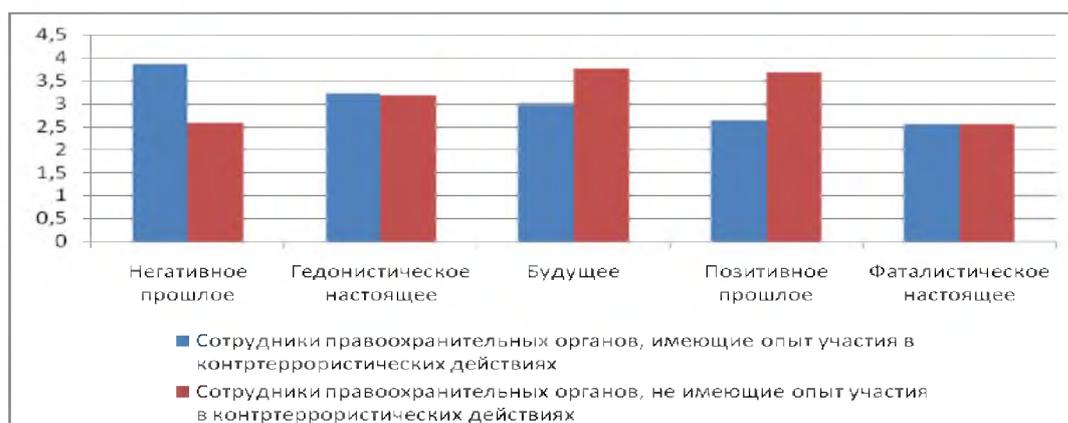

Рис. 6. Гистограмма средних значений параметров временной перспективы личности сотрудников правоохранительных органов

При этом у сотрудников правоохранительных органов, не имеющих опыта участия в контртеррористических действиях, выявлена обратная тенденция: преобладание событий позитивного прошлого и будущего при низких показателях негативного прошлого и фаталистического настоящего.

В результате оценки значимости различий параметров временной перспективы личности сотрудников правоохранительных органов, имеющих и не имеющих опыт участия в контртеррористических действиях, различия на высоком уровне статистической значимости выявлены по всем параметрам (негативное прошлое, гедонистическое настоящее, будущее, позитивное прошлое), кроме параметра фаталистическое настоящее (таблица).

Таблица

Показатели значимости различий параметров временной перспективы личности сотрудников правоохранительных органов (U–критерий Манна- Уитни, $p=0,05$)

	RankSum	RankSum	U	p-level
Негативное прошлое	1056,50	2103,50	153,50*	0,00*
Гедонистическое настоящее	1627,00	1533,00	724,00*	0,60*
Будущее	2173,50	986,50	283,50*	0,00*
Позитивное прошлое	2207,00	953,00	250,00*	0,00*
Фаталистическое настоящее	1597,00	1563,00	694,00	0,41

Условные обозначения: * – значимость различий, RankSum – сумма рангов, U – эмпирическое значение U–критерия Манна- Уитни, p-level – уровень значимости различий

Оценка взаимосвязи ассоциативных и диссоциативных механизмов с проявлениями ПТСР у сотрудников правоохранительных органов осуществлялась с использованием критерия ранговой корреляции r –Спирмена ($p < 0,05$). Процедура корреляционного анализа по Спирмену позволяет нам оценить систему взаимосвязей параметров ассоциативных и диссоциативных феноменов с проявлениями ПТСР у сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях.

В результате оценки системы взаимосвязей параметров ассоциативных и диссоциативных феноменов с проявлениями ПТСР у сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях, статистически значимые взаимосвязи выявлены между параметрами обсессивно–компульсивных расстройств и эхоталлическими (0,34*) и персевераторными (0,42) реакциями, между уровнем проявлений ПТСР и диссоциацией (0,41*), между показателем депрессии и созвучными ассоциативными реакциями (0,33*), между показателем враждебности и опосредованными ассоциативными реакциями (0,48*), между фобической тревожностью и детерминационными ассоциативными реакциями (0,36*).

Выводы

У сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях, выявлен высокий уровень ПТСР, а также психопатологические проявления в форме паранояльных симптомов (проявляющихся в проекции мыслей, враждебности, подозрительности, страхе потери независимости), враждебности (включающей мысли, чувства или действия, которые являются проявлениями негативного аффективного состояния злости: агрессия, раздражительность, гнев и негодование), межличностной сензитивности (определяющейся чувствами личностной неадекватности и неполноценности, в особенности, когда человек сравнивает себя с другими; самоосуждении, чувстве беспокойства и заметном дискомфорте в процессе межличностного взаимодействия характеризуют проявления этого синдрома) и обсессивно–компульсивных проявлений (психическое состояние с навязчивыми, повторяющимися мыслями, переживаниями и действиями, воспринимаемые как постоянные и непреодолимые, но чуждые и нежелательные). Описанные проявления являются соотносимыми по содержанию с диагностическими критериями ПТСР, описанными в международной систематике болезней (МКБ-10). При этом у сотрудников правоохранительных органов, не имеющих опыта участия в контртеррористических действиях, не выявлено проявлений ПТСР и психопатологической симптоматики.

Профили ассоциативных реакций сотрудников правоохранительных органов сформированы по критерию убывания частот встречаемости ассоциативных реакций. На объектозначимые стимулы у сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях, преобладают следующие ассоциативные реакции: эхоталлические, классификационные и детерминационные реакции. Минимально представлены (либо отсутствуют) грамматические омонимы, синкретические реакции, отказные, экстарсигнальные и междометные реакции. У сотрудников правоохранительных органов. У сотрудников правоохранительных органов, не имеющих опыта участия в контртеррористических действиях, на объектозначимые стимулы преобладают ассоциативные реакции по смежности, а также детерминационные, классификационные и многозначные. Профиль ассоциативных реакций сотрудников правоохранительных органов на объектозначимые стимулы характеризуется следующими особенностями. У сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях, в профиле преобладают ассоциативные реакции по смежности, эхоталлические и детерминационные реакции. У сотрудников правоохранительных органов, не имеющих опыта участия в контртеррористических действиях, в профиле ассоциативных реакций также преобладают реакции по смежности, многозначные и детерминационные реакции.

В результате исследования диссоциативных механизмов ПТСР выявлен высокий уровень диссоциированности у сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях при низких значениях диссоциированности у сотрудников правоохранительных органов, не имеющих опыта участия в контртеррористических действиях.

Диссоциативные механизмы поддерживают дискретность временной перспективы личности и ограничивают ее жизненный путь. Сотрудники правоохранительных органов, имеющие опыт участия в контртеррористических действиях, характеризуются преобладанием событий негативного прошлого при низких показателях позитивного прошлого и будущего. При этом у сотрудников правоохранительных органов, не имеющих опыта участия в контртеррористических действиях, выявлена обратная тенденция: преобладание событий позитивного прошлого и будущего при низких показателях негативного прошлого и фаталистического настоящего.

Жизненный путь личности сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях, характеризуется значимо меньшей протяженностью и событийной насыщенностью по сравнению с сотрудниками правоохранительных органов, не имеющими опыт участия в контртеррористических действиях. Также выявлено значимое преобладание длины и событийной насыщенности прошлого по сравнению с аналогичными параметрами будущего. Полученные результаты свидетельствуют об ограниченности представлений сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях прошлым при сужении перспективы будущего.

У сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях, диссоциативные механизмы поддерживают соматизированные проявления ПТСР. Обсессивно–компульсивные проявления, реализующиеся в симптомах ретрансляции психотравмирующего опыта, поддерживаются эхоталическими и персевераторными ассоциативными реакциями. Депрессивные проявления обеспечиваются созвучными ассоциативными реакциями; враждебность к окружающему миру поддерживается через опосредованные ассоциативные реакции. Детерминационные ассоциативные реакции поддерживают проявления фобической тревожности.

Список литературы

Котенев И.О. 1997. Психологическая диагностика постстрессовых состояний у сотрудников органов внутренних дел. Методическое пособие для практических психологов. МЦ при ГУК МВД России. – М, 40.

Коган, Б. М., Семина, Т. Е. 2010. Проблема диссоциации в психологии и психиатрии. Системная психология и социология МГПУ. 2(1): 43-52.

Максименко С.Д., Максименко К.С., Никишина В.Б., Петраш Е.А., Кузнецова А.А. 2014. Ассоциативно-диссоциативные механизмы временной перспективы личности при алкогольной зависимости. Курский научно-практический вестник «Человек и его здоровье». 1: 85-91.

Малкина–Пых И.Г. 2005. Психосоматика. Справочник практического психолога. – М.: Изд-во Эксмо, 992.

Никишина В.Б. 2010. Ассоциативный эксперимент в диагностике зависимости: методологический и методический компонент. Вестник Университета (Государственный университет управления). 9: 67.

Тарабрина, Н.В. 2001. Практикум по психологии посттравматического стресса.- СПб: Питер, 272.